

Минэнерго доработало энергостратегию до 2035 года

28.08.2015

Документ разослан на согласование госорганам, он может быть принят осенью.

Минэнерго завершило разработку энергостратегии до 2035 г. (копия есть у «Ведомостей»). Документ направлен на согласование в госорганы, сказал представитель министерства. Минэкономразвития и Минприроды его получили и готовят заключения, сообщили их представители. Представитель Минфина не ответил на запрос.

Энергостратегию до 2035 г. планировалось принять еще в 2014 г., но из-за санкций и падения цен на нефть ее рассмотрение было перенесено на середину 2015 г. Принята она может быть осенью. На ее основе планируется подготовить генеральные схемы развития газовой, нефтяной, угольной и энергетической отраслей.

Надежда – частный бизнес

Энергостратегия до 2035 г. исходит из двух сценариев – консервативного (базовый прогноз Минэкономразвития) и целевого («максимально полное использование энергетического сектора»). Рост импорта углеводородов будет замедляться, так как большинство стран стремятся диверсифицировать структуру энергетики, развивать неуглеродные источники энергии, нетрадиционные виды топлива, что сужает рыночные ниши для России, говорится в энергостратегии. Валютные поступления от энергетического экспорта расти не будут: на европейском направлении – по причине ограниченного спроса, на азиатском – из-за недостаточности инфраструктуры и необходимости больших капиталовложений в ее развитие.

Возникшие при девальвации рубля конкурентные преимущества российских энергоресурсов пропадут за несколько лет из-за высокой стоимости капитала и ограниченного доступа к внешним инвестициям и технологиям, предупреждает энергостратегия: требуется радикальное повышение гибкости экспортной политики, продуктовая и географическая диверсификация и, главное, существенное снижение издержек. Для развития энергетики нужно увеличить инвестиции в 1,2–1,5 раза до \$2,3–2,8 трлн в ценах 2013 г.

Состояние нефтяной ресурсной базы позволяет поддерживать текущий уровень добычи (примерно 525 млн т) и увеличить его при хорошей конъюнктуре, а газовой – существенно нарастить ее. К 2035 г. за счет геолого-разведочных работ может быть обеспечен прирост нефти более чем в 13–15 млрд т, газа – в 25–27 трлн куб. м. Крупномасштабная добыча нефти и газа на северных территориях и шельфе Арктики возможна только после 2035 г.

Стратегия призывает к господдержке независимых малых и средних нефтяных компаний. Их роль будет расти после 2020 г.: структура запасов углеводородов ухудшится, понадобятся и большая инновационная активность, и эффективность капитальных затрат, и гибкость к изменениям конъюнктуры.

Другие целевые показатели: увеличение коэффициента извлечения нефти до 40%, доля трудноизвлекаемых ресурсов – 17% (сейчас – около 8%), повышение глубины переработки с 72 до 90%, повышение выхода светлых нефтепродуктов с 58 до 73–74%, утилизация не менее 95% попутного нефтяного газа (84% в 2014 г.), увеличение поставок на азиатские рынки в 2 раза до 110 млн т. Экспорт нефти по целевому сценарию вырастет к 2020 г. на 7–8% до 239 млн т, а к 2035 г. – на 24% до 276 млн т.

Стратегия предусматривает совершенствование налогового режима, в том числе налог на финансовый результат. Предложенного Минфином налога на добавленный доход в стратегии нет.

Документ предусматривает рост добычи газа в России к 2020 г. на 3–17%, но цифры нет; к 2035 г. рост составит 29–39%, добыча – 821–885 млрд куб. м. Внутреннее потребление газа в 2015 г. составит 459 млрд куб. м, к 2035 г. оно вырастет на 17–24% до 542–571 млрд куб. м, за счет чего – не указано.

Экспорт в 2015 г. снизится на 4–5% до 198–201 млрд куб. м. К 2020 г. целевой сценарий предполагает его рост на 21% до 244 млрд куб. м, а консервативный – падение на 8,5% до 184 млрд куб. м. Закупки снижают Украина и страны Центральной и Восточной Европы.

Запасы нефти России по категориям ABC1 сейчас составляют 18,2 млрд т, газа – 49,5 трлн куб. м. В 2030 г. независимые малые и средние нефтяные компании могут увеличить добычу нефти в 3,4 раза по сравнению с нынешней, она достигнет 42,8 млн т, сообщила Ассоциация независимых нефтегазодобывающих организаций.

К 2035 г. экспорт в Европу увеличится на 1–10%, а поставки в СНГ снизятся на 35–59%. В 2014 г. «Газпром» экспортировал в Европу 159,4 млрд куб. м, а в страны ближнего зарубежья – 48 млрд куб. м. Таким образом, стратегия предусматривает, что к 2035 г. «Газпром» будет экспортировать в Европу максимум 175 млрд куб. м, т. е. как в 2013 г., а в СНГ – 20–30 млрд куб. м. До 2011 г. только Украина покупала 40–55 млрд куб. м.

Прежде «Газпром» ожидал существенного роста экспорта в Европу, под это добычные мощности увеличились до 620 млрд куб. м, под это же построены газопроводы, на все это потрачено примерно 2 трлн руб., но сейчас треть добычных мощностей не задействовано.

Стратегия предусматривает перераспределение экспорта за счет поставок в Азию и производства сжиженного природного газа (СПГ). К 2035 г. Россия будет поставлять в Азию по трубам 128 млрд

куб. м, а экспортировать в виде СПГ – 74 млрд куб. м (54 млн т). Пока у «Газпрома» только один азиатский контракт – с CNPC на поставку до 38 млрд куб. м в 2019–2021 гг.

У «Газпрома» на Сахалине есть единственный в России завод СПГ мощностью 10 млн т, но расширять его не дают санкции США, запрещающие поставлять в Россию специальное добычное оборудование. Стратегия предусматривает запуск производства такого оборудования в России. В 2020–2021 гг. на полную мощность – 16,5 млн т – должен выйти завод «Ямал СПГ» (строится).

Азиатское экспортное направление предполагает развитие месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Доля газовой отрасли в структуре капитальных затрат российского ТЭКа до 2035 г. вырастет с 28 до 38% и составит до \$1 трлн.

Среди угроз энергостратегия называет сланцевую революцию в США и возобновляемую энергетику, ставку на которую сделала Европа. Из перспективных угроз – газовые гидраты, которые могут привести к перераспределению мировых потоков сырья.

Чтобы решить задачу по росту и диверсификации экспорта, нужна полная либерализация внутреннего рынка газа, в том числе в части ценообразования, говорится в документе.

АЭС и возобновляемые источники энергии

В стране имеется потенциал энергосбережения, достигающий половины текущего энергопотребления, говорится в энергостратегии. Также отмечается возможность значительного повышения эффективности проектов в энергетике при существенном снижении затрат.

В стратегии упомянуто несколько проблем, с которыми столкнулись отрасли электро- и теплоэнергетики. Среди них – износ основных фондов при отсутствии стимулов для их вывода или модернизации.

Одна из ключевых проблем – несовершенство модели отношений и ценообразования в сфере теплоснабжения и недостаток конкуренции на оптовом и розничном рынках энергии и мощности. Необходимо решить и вопрос с постоянно меняющимися подходами к тарифообразованию. В числе ключевых проблем – большая доля импортного оборудования в отрасли.

Вопрос ценообразования на оптовом и розничном рынках на сегодня один из главных в отрасли. В правительство внесен проект постановления по новой модели конкурентного отбора мощности. Теперь он будет проводиться на три года. В июле некоммерческое партнерство «Совет рынка» одобрило еще одно новшество – изменения в механизм выбора состава включенного оборудования. На первом этапе планируется усовершенствовать модели отношений и ценообразования в отрасли (основой должен стать принцип «альтернативной котельной»). Второй этап будет посвящен переходу к долгосрочному ценообразованию на услуги естественных монополий и регулируемых организаций. Стратегия предусматривает усиление роли потребителей на рынке электроэнергии (мощности) и системных услуг. Сделать это предлагается путем дифференциации условий поставок электроэнергии с учетом эластичности спроса, требований по надежности и качеству энергоснабжения.

С этой идеей не спорят и в ФАС. На круглом столе в связи с ликвидацией ФСТ (протокол есть у «Ведомостей») Виталий Королев, курирующий в ФАС электро- и теплоэнергетический сектор, согласился, что нужно двигаться в сторону потребителей, учитывать их позицию.

Стратегия предполагает рост доли АЭС в структуре энергобаланса. Это необходимо в том числе для повышения энергобезопасности страны. Доля АЭС в выработке электроэнергии вырастет на 2–4 п. п. (до 19–21%) с ростом их установленной мощности в 1,4–1,7 раза при полном демонтаже энергоблоков советской постройки.

Значимая роль в новой стратегии отводится развитию возобновляемой энергетики и распределенной генерации. К 2035 г. планируется увеличить долю распределенной генерации и инвестиции в развитие и использование нетрадиционных возобновляемых источников энергии. В документе отмечается, что Россия обладает современными технологиями практически во всех отраслях возобновляемой энергетики (за исключением ветряной). Недостаточным остается уровень использования торфа, отходов лесной промышленности, сельского хозяйства и твердых бытовых отходов.

Ввод новых объектов возобновляемой энергетики должен быть сопряжен с повышением их экономической эффективности и производством необходимого оборудования.

В августе программа поддержки ветряной генерации была продлена до 2024 г. Также был изменен график локализации необходимого оборудования. Степень локализации будет постепенно повышаться – до 65% к 2019 г.

Итогом реализации стратегии должно стать увеличение производства электроэнергии к 2035 г. на 27–43% (до 1352–1514 млрд кВт ч) при росте установленной мощности электростанций на 13–25% (до 282–312 млн кВт). Опережающее развитие получают нетепловые электростанции с ростом их установленной мощности на 29–49% и производства электроэнергии в 1,4–1,6 раза, говорится в документе. Выработка электроэнергии на АЭС увеличится в 1,4–1,8 раза, на ГЭС – в 1,2–1,3 раза, возобновляемых источников – в 9–14 раз.

Централизованный отпуск тепла до 2035 г. увеличится на 2–6% (до 1325–1380 млн Гкал), отпуск из атомных источников (АТЭЦ, АСТ) к 2035 г. вырастет в 1,6–2 раза.

Энергостратегия до 2035 г. должна заменить действующую энергостратегию до 2030 г., хотя ее план мероприятий выполнен не целиком: ряд показателей не достигнуты, а некоторые тенденции противоположны тем, что необходимы для исполнения стратегии до 2030 г.

Как правило, такие стратегии достигают не всех целей из-за турбулентности рынка и частных

экономических кризисов, говорит аналитик «Сбербанк СІВ» Валерий Нестеров: «Стратегия имеет скорее академический интерес, нежели практический. Она показывает взгляды правительства на развитие энергетического сектора». Отсутствие ответственности за невыполнение планов снижает ценность документа, заключает он.-

Адрес страницы: <http://kpmed.mos.ru/presscenter/news/detail/2108598.html>

[Московская энергетическая дирекция](#)